

И. В. СТАЛИН

Анархизм или социализм?

<Фрагменты>

Социализм делится на три главных течения: *реформизм*, *анархизм* и *марксизм*. Реформизм (Бернштейн и др.), который считает социализм только отдаленной целью и ничем больше, реформизм, который фактически отрицает социалистическую революцию и пытается установить социализм мирным путем, реформизм, который проповедует не борьбу классов, а их сотрудничество, — этот реформизм изо дня в день разлагается, изо дня в день теряет всякие признаки социализма, и, по нашему мнению, рассмотрение его здесь, в этих статьях, при определении социализма, не представляет никакой надобности.

Совсем иное дело марксизм и анархизм: оба они в настоящее время признаются социалистическими течениями, оба ведут ожесточенную борьбу между собой, оба они стараются представить себя в глазах пролетариата учениями подлинно-социалистическими, и, конечно, рассмотрение и противопоставление их друг другу будет для читателя гораздо более интересным.

Мы не принадлежим к тем людям, которые при упоминании слова «анархизм» презрительно отворачиваются и, махнув рукою, говорят: «Охота вам заниматься им, даже и говорить-то о нем не стоит!» Мы полагаем, что такая дешевая «критика» является и недостойной, и бесполезной.

Мы не принадлежим и к тем людям, которые утешают себя тем, что у анархистов-де «нет массы и поэтому они не так уж опасны». Дело не в том, за кем сегодня идет большая или меньшая «масса», — дело в существовании учения. Если «учение» анархистов выражает истину, тогда оно, само собой разумеется, обязательно проложит себе дорогу и соберет вокруг себя массу. Если же оно несостоятельно

и построено на ложной основе, оно долго не продержится и повиснет в воздухе. Несостоятельность же анархизма должна быть доказана.

Некоторые считают, что у марксизма и у анархизма одни и те же принципы, что между ними лишь тактические разногласия, так что, по их мнению, совершенно невозможно противопоставлять друг другу эти два течения.

Но это большая ошибка.

Мы считаем, что анархисты являются настоящими врагами марксизма. Стало быть, мы признаем и то, что с настоящими врагами надо вести и настоящую борьбу. А поэтому необходимо рассмотреть «учение» анархистов с начала и до конца и основательно взвесить его со всех сторон.

Дело в том, что марксизм и анархизм построены на совершенно различных принципах, несмотря на то, что оба они выступают на арене борьбы под социалистическим флагом. Краеугольный камень анархизма — личность, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, коллектива. По мнению анархизма, освобождение массы невозможно до тех пор, пока не освободится личность, ввиду чего его лозунг: «Всё для личности». Краеугольным же камнем марксизма является масса, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности. То есть, по мнению марксизма, освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса, ввиду чего его лозунг: «Всё для массы».

Ясно, что здесь мы имеем два принципа, отрицающие друг друга, а не только тактические разногласия.

Цель наших статей — сопоставить эти два противоположных принципа, сравнить между собой марксизм и анархизм и тем самым осветить их достоинства и недостатки. <...>

I. Диалектический метод

В мире все движется... Изменяется жизнь, растут производительные силы, рвутся старые отношения.

К. Маркс

Марксизм — это не только теория социализма, это — цельное мировоззрение, философская система, из которой само собой вытекает пролетарский социализм Маркса. Эта философская система называется диалектическим материализмом. <...>

* * *

Как смотрят анархисты на диалектический метод? Всем известно, что родоначальником диалектического метода был Гегель. Маркс очистил и улучшил этот метод. Конечно, это обстоятельство известно и анархистам. Они знают, что Гегель был консерватором, и вот, пользуясь случаем, они всю бранят Гегеля как сторонника «реставрации», они с увлечением «доказывают», что «Гегель — философ реставрации... что он восхваляет бюрократический конституционализм в его абсолютной форме, что общая идея его философии истории подчинена и служит философскому направлению эпохи реставрации», и так далее и тому подобное (см. «Нобати»¹ № 6. Статья В. Черкезишвили).

То же самое «доказывает» в своих сочинениях известный анархист Кропоткин (см., например, его «Науку и анархизм» на русском языке).

Кропоткину в один голос вторят наши кропоткинцы, начиная от Черкезишвили вплоть до Ш. Г. (см. номера «Нобати»).

Правда, об этом никто с ними не спорит, наоборот, каждый согласится с тем, что Гегель не был революционером. Сами Маркс и Энгельс раньше всех доказали в своей «Критике критической критики», что исторические взгляды Гегеля в корне противоречат самодержавию народа. Но, несмотря на это, анархисты все же «доказывают» и считают нужным каждый день «доказывать», что Гегель — сторонник «реставрации». Для чего они это делают? Вероятно, для того, чтобы всем этим дискредитировать Гегеля и дать почувствовать читателю, что у «реакционера» Гегеля и метод не может не быть «отвратительным» и ненаучным.

Таким путем анархисты думают опровергнуть диалектический метод. <...>

Нет, *этим путем* анархисты не докажут ничего, кроме собственного невежества.

Пойдем дальше. По мнению анархистов, «диалектика — это метафизика», а так как они «хотят освободить науку от метафизики, философию от теологии», то они и отвергают диалектический метод (см. «Нобати» №№ 3 и 9. Ш. Г. См. также «Наука и анархизм» Кропоткина).

Ну и анархисты! Как говорится, «с больной головы на здоровую». Диалектика созрела в борьбе с метафизикой, в этой борьбе

она стяжала себе славу, а по мнению анархистов выходит, что диалектика — это метафизика! <...>

«Родоначальник» анархистов Прудон говорил, что в мире существует *раз навсегда определенная неизменная справедливость*, которая должна быть положена в основу будущего общества. В связи с этим Прудона называли метафизиком. Маркс боролся против Прудона с помощью диалектического метода и доказывал, что раз в мире все изменяется, то должна изменяться и «справедливость», и, следовательно, «неизменная справедливость» — это метафизический бред (см. *К. Маркс*, «Нищета философии»). Грузинские же ученики метафизика Прудона твердят нам: «Диалектика Маркса — это метафизика»!

Метафизика признает различные туманные догмы, так например, «непознаваемое», «вещь в себе», и в конце концов переходит в бессодержательное богословие. В противоположность Прудону и Спенсеру Энгельс боролся против этих догм при помощи диалектического метода (см. «Людвиг Фейербах»). А анархисты — ученики Прудона и Спенсера — говорят нам, что Прудон и Спенсер — ученые, а Маркс и Энгельс — метафизики!

Одно из двух: либо анархисты обманывают самих себя, либо не ведают, что говорят.

Во всяком случае, несомненно то, что анархисты смешивают *метафизическую* систему Гегеля с его *диалектическим* методом. <...>

Пойдем дальше. Анархисты говорят, что диалектический метод — «хитросплетение», «метод софизмов», «логического сальто-мортале» см. «Нобати» № 8. Ш. Г.), «при помощи которого одинаково легко доказываются и истина и ложь» (см. «Нобати» № 4. Статья В. Черкезишвили).

Итак, по мнению анархистов, диалектический метод одинаково доказывает истину и ложь. <...>

Однако вдумаясь в суть дела.

Сегодня мы требуем демократической республики. Можем ли мы сказать, что демократическая республика во всех отношениях хороша или во всех отношениях плоха? Нет, не можем! Почему? Потому, что демократическая республика хороша только с одной стороны, когда она разрушает феодальные порядки, но зато она плоха с другой стороны, когда она укрепляет буржуазные порядки. Поэтому мы и говорим: поскольку демократическая

республика разрушает феодальные порядки, постольку она хороша, — и мы боремся за нее, но поскольку она укрепляет буржуазные порядки, постольку она плоха, — и мы боремся против нее.

Выходит, что одна и та же демократическая республика в одно и то же время и «хороша» и «плоха» — и «да» и «нет».

То же самое можно сказать о восьмичасовом рабочем дне, который в одно и то же время и «хорош», поскольку он усиливает пролетариат, и «плох», поскольку он укрепляет систему наемного труда. <...>

Конечно, анархисты вольны замечать или не замечать эти *факты*, они даже могут на песчаном берегу не замечать песка, — это их право. Но при чем тут диалектический метод, который, в отличие от анархизма, не смотрит на жизнь закрытыми глазами, чувствует биение пульса жизни и прямо говорит: коль скоро жизнь изменяется и находится в движении, — всякое жизненное явление имеет две тенденции: положительную и отрицательную, из коих первую мы должны защищать, а вторую отвергнуть. <...>

Наконец, анархисты упрекают нас в том, что «диалектика... не дает возможности ни выйти или выскочить из себя, ни перепрыгнуть через самого себя» (см. «Нобати» № 8. Ш. Г.).

Вот это, гг. анархисты, сущая истина, тут вы, почтенные, совершенно правы: диалектический метод действительно не дает такой возможности. Но почему не дает? А потому, что «выскакивать из себя и перепрыгивать через самого себя» — это занятие диких коз, диалектический же метод создан для людей.

Вот в чем секрет!..

Таковы в общем взгляды анархистов на диалектический метод.

Ясно, что анархисты не поняли диалектического метода Маркса и Энгельса, — они выдумали свою собственную диалектику и именно с нею и сражаются так беспощадно.

Нам же остается только смеяться, глядя на это зрелище, ибо нельзя не смеяться, когда видишь, как человек борется со своей собственной фантазией, разбивает свои собственные вымыслы и в то же время с жаром уверяет, что он разит противника.

II. Материалистическая теория

Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание.

К. Маркс

<...> Некоторые говорят, что «природе» и «общественной жизни» предшествовала мировая идея, которая потом легла в основу их развития, так что развитие явлений «природы» и «общественной жизни» является, так сказать, внешней формой, простым выражением развития мировой идеи.

Таково было, например, учение *идеалистов*, которые со временем разделились на несколько течений.

Другие же говорят, что в мире изначально существуют две друга отрицающие силы — идея и материя, сознание и бытие, и что, в соответствии с этим, явления также делятся на два ряда — идеальный и материальный, которые отрицают друг друга и борются между собой, так что развитие природы и общества — это постоянная борьба между идеальными и материальными явлениями.

Таково было, например, учение *дуалистов*, которые со временем, подобно идеалистам, разделились на несколько течений.

Материалистическая теория в корне отрицает как дуализм, так и идеализм. <...>

Единая и неделимая природа, выраженная в двух различных формах — в материальной и идеальной; единая и неделимая общественная жизнь, выраженная в двух различных формах — в материальной и идеальной, — вот как мы должны смотреть на развитие природы и общественной жизни.

Таков монизм материалистической теории.

Нетрудно понять, какое значение должна иметь материалистическая теория для практической деятельности людей.

Если *сначала* изменяются экономические условия, а *затем* соответственно изменяется сознание людей, то ясно, что обоснование того или иного идеала мы должны искать не в мозгу людей, не в их фантазии, а в развитии их экономических условий. Хорош и приемлем только тот идеал, который создан на основании изучения экономических условий. Негодны и неприемлемы все те идеалы, которые не считаются с экономическими условиями, не опираются на их развитие.

Таков первый практический вывод материалистической теории.

Если сознание людей, их нравы и обычаи определяются внешними условиями, если негодность юридических и политических форм зиждется на экономическом содержании, то ясно, что мы должны способствовать коренному переустройству экономических отношений, чтобы вместе с ними в корне изменились нравы и обычаи народа и его политические порядки. <...>

Таков второй практический вывод материалистической теории.

* * *

Как смотрят анархисты на материалистическую теорию Маркса и Энгельса?

Если диалектический метод берет свое начало от Гегеля, то материалистическая теория является развитием материализма Фейербаха. Это хорошо известно анархистам, и они пытаются использовать недостатки Гегеля и Фейербаха для того, чтобы очернить диалектический материализм Маркса и Энгельса. В отношении Гегеля и диалектического метода мы уже указывали, что такие уловки анархистов не могут доказать ничего, кроме их собственного невежества. То же самое надо сказать и в отношении их нападок на Фейербаха и на материалистическую теорию. <...>

Интересно, что (как мы это увидим ниже) анархисты вздумали критиковать материалистическую теорию понаслышке, без всякого знакомства с нею. Вследствие этого они часто противоречат друг другу и опровергают друг друга, что, конечно, ставит наших «критиков» в смешное положение. Вот, например, если послушать г-на Черкезишвили, то оказывается, что Маркс и Энгельс ненавидели монистический материализм, что их материализм был вульгарным, а не монистическим <...>

Другой же анархист говорит, что материализм Маркса и Энгельса является монистическим, а *потому* и заслуживает быть отвергнутым. <...>

Выходит, что монистический материализм неприемлем, Маркс и Энгельс не ненавидят его, а, напротив, сами являются монистическими материалистами, — вследствие чего монистический материализм необходимо отвергнуть.

Кто в лес, кто по дрова! Поди разберись, кто говорит правду: первый или второй! Сами еще не столкнувались между собой

о достоинствах или недостатках материализма Маркса, сами еще не поняли, является ли он монистическим или нет, сами еще не разобрались в том, что более приемлемо: вульгарный или монистический материализм, — а уже оглушают нас своим бахвальством: мы разгромили, мол, марксизм.

Да, да, если у гг. анархистов и впредь один будет так усердно громить взгляды другого, то, нечего и говорить, будущее будет принадлежать анархистам...

Не менее смехотворен и тот факт, что некоторые «знаменитые» анархисты, несмотря на свою «знаменитость», еще не ознакомились с различными направлениями в науке. Они, оказывается, не знают, что в науке есть разные виды материализма, что между ними имеются большие различия: есть, например, вульгарный материализм, отрицающий значение идеальной стороны и ее воздействие на материальную сторону, но есть и так называемый монистический материализм — материалистическая теория Маркса, — который научно рассматривает взаимоотношение идеальной и материальной сторон. А анархисты *смешивают* эти разные виды материализма, не видят даже явных различий между ними и в то же время с большим апломбом заявляют: мы возрождаем науку!

Вот, например, П. Кропоткин в своих «философских» работах самоуверенно заявляет, что коммунистический анархизм опирается на «современную материалистическую философию», однако он ни одним словом не поясняет, на какую же «материалистическую философию» опирается коммунистический анархизм: на вульгарную, монистическую, или какую-либо другую. Он очевидно не знает, что между различными течениями материализма существует коренное противоречие, он не понимает, что смешивать друг с другом эти течения — значит не «возродить науку», а проявлять прямое невежество (см. *Кропоткин*, «Наука и анархизм», а также «Анархия и ее философия»). <...>

Еще одно «обвинение» гг. анархистов: «нельзя представить форму без содержания...», поэтому нельзя сказать, что «форма *следует* за содержанием (отстает от содержания. *К.*)...они “существуют”... В противном случае монизм является абсурдом» (см. «Нобати» № 1. Ш. Г.).

Опять наш «ученый» запутался малость. Что содержание немислимо без формы, — это правильно. Но правильно также и то, что *существующая форма* никогда полностью не соответствует

существующему содержанию: первая отстает от второго, новое содержание в известной мере всегда облечено в старую форму, вследствие чего между старой формой и новым содержанием всегда существует конфликт. Именно на этой почве происходят революции, и в этом выражается, между прочим, революционный дух материализма Маркса. «Знаменитые» же анархисты этого не поняли, в чем, разумеется, повинны они сами, а не материалистическая теория.

Таковы взгляды анархистов на материалистическую теорию Маркса и Энгельса, если только их вообще можно назвать взглядами.

III. Пролетарский социализм

Мы теперь знакомы с теоретическим учением Маркса: знакомы с его *методом*, знакомы также и с его *теорией*.

Какие практические выводы мы должны сделать из этого учения?

Какова связь между диалектическим материализмом и пролетарским социализмом?

Диалектический метод говорит, что только тот класс может быть до конца прогрессивным, только тот класс может разбить ярмо рабства, который растет изо дня в день, всегда идет вперед и неустанно борется за лучшее будущее. Мы видим, что единственный класс, который неуклонно растет, всегда идет вперед и борется за будущее, — это городской и сельский пролетариат. Следовательно, мы должны служить пролетариату и на него возлагать свои надежды.

Таков первый практический вывод из теоретического учения Маркса.

Но служение служению рознь. Пролетариату «служит» и Бернштейн, когда он проповедует ему забыть о социализме. Пролетариату «служит» и Кропоткин, когда он предлагает ему распыленный, лишенный широкой промышленной базы, общинный «социализм». Пролетариату служит и Карл Маркс, когда он зовет его к пролетарскому социализму, опирающемуся на широкую базу современной крупной промышленности. <...>

Экономическое развитие капиталистического строя показывает далее, что современное производство с каждым днем расширяется, оно не укладывается в пределах отдельных горо-

дов и губерний, непрестанно ломает эти пределы и охватывает территорию всего государства, — следовательно, мы должны приветствовать расширение производства и признать основой будущего социализма не отдельные города и общины, а целую и неделимую территорию всего государства, которая в будущем, конечно, будет все более и более расширяться. А это означает, что учение Кропоткина, замыкающее будущий социализм в рамки отдельных городов и общин, противоречит интересам мощного расширения производства) — оно принесет пролетариату вред.

Бороться за *широкую* социалистическую жизнь, как за *главную* цель, — вот как мы должны служить пролетариату.

Таков второй практический вывод из теоретического учения Маркса. <...>

* * *

<...>...Главная цель будущего производства — непосредственное удовлетворение потребностей общества, а не производство товаров для продажи ради увеличения прибыли капиталистов. Здесь не будет места для товарного производства, борьбы за прибыли и т. д.

Ясно также и то, что будущее производство будет социалистически организованным, высокоразвитым производством, которое будет учитывать потребности общества и будет производить ровно столько, сколько нужно обществу. Здесь не будет места ни распыленности производства, ни конкуренции, ни кризисам, ни безработице.

Там, где нет классов, там, где нет богатых и бедных, — там нет надобности и в государстве, там нет надобности и в политической власти, которая притесняет бедных и защищает богатых. Стало быть, в социалистическом обществе не будет надобности в существовании политической власти. <...>

В то же время, само собой понятно, что для ведения общих дел, наряду с местными бюро, в которых будут сосредоточиваться различные сведения, социалистическому обществу необходимо будет центральное статистическое бюро, которое должно собирать сведения о потребностях всего общества и затем соответственно распределять различную работу между трудящимися. Необходимы будут также конференции и, в особенности, съезды, решения которых будут безусловно обязательными до следующего съезда для оставшихся в меньшинстве товарищей.

Наконец, очевидно, что свободный и товарищеский труд должен повлечь за собой такое же товарищеское и полное удовлетворение всех потребностей в будущем социалистическом обществе. А это означает, что если будущее общество потребует от каждого своего члена ровно столько труда, сколько он может дать, то оно, в свою очередь, должно будет каждому предоставить столько продуктов, сколько ему нужно. От каждого по его способностям, каждому по его потребностям! — вот на какой основе должен быть создан будущий коллективистический строй. Разумеется, на *первой* ступени социализма, когда к новой жизни приобщатся еще не привыкшие к труду элементы, производительные силы также не будут достаточно развиты и будет еще существовать «черная» и «белая» работа, — осуществление принципа — «каждому по его потребностям», — несомненно, будет сильно затруднено, ввиду чего общество вынуждено будет *временно* стать на какой-то другой, средний путь. Но ясно также и то, что когда будущее общество войдет в свое русло, когда пережитки капитализма будут уничтожены с корнем, — единственным принципом, соответствующим социалистическому обществу, будет вышеуказанный принцип. <...>

* * *

<...> Не на сентиментальных чувствах, не на отвлеченной «справедливости», не на любви к пролетариату, а на приведенных выше научных основаниях строится пролетарский социализм.

Вот почему пролетарский социализм называется также «научным социализмом». <...>

Это, конечно, не означает того, что раз капитализм разлагается, то социалистический строй можно установить в любое время, — когда только захотим. Так думают только анархисты и другие мелкобуржуазные идеологи. Социалистический идеал не является идеалом всех классов. Это идеал только пролетариата, и в осуществлении его непосредственно заинтересованы не все классы, а только пролетариат. А это значит, что пока пролетариат составляет небольшую часть общества, до тех пор установление социалистического строя невозможно. Гибель старой формы производства, дальнейшее укрупнение капиталистического производства и пролетаризация большинства общества — вот какие условия необходимы для осуществления социализма. Но этого еще не достаточно. Большинство общества может быть

уже пролетаризировано, но социализм, тем не менее, может еще не осуществиться. И это потому, что для осуществления социализма, кроме всего этого, необходимо еще классовое сознание, сплочение пролетариата и умение руководить своим собственным делом. Для приобретения же всего этого, в свою очередь, необходима так называемая политическая свобода, т. е. свобода слова, печати, стачек и союзов, словом, свобода классовой борьбы. <...> Наилучшим образом и наиболее полно политическая свобода обеспечена в демократической республике, разумеется, поскольку она вообще может быть обеспечена при капитализме. Поэтому все сторонники пролетарского социализма обязательно добиваются введения демократической республики как наилучшего «моста» к социализму.

Вот почему марксистская программа в современных условиях делится на две части: *программу-максимум*, ставящую целью социализм, и *программу-минимум*, имеющую целью проложить путь к социализму через демократическую республику.

* * *

<...>...Для осуществления социализма необходима социалистическая революция, а социалистическая революция должна начаться диктатурой пролетариата, т. е. пролетариат должен захватить в свои руки политическую власть, чтобы при ее помощи экспроприировать буржуазию.

Но для всего этого необходимы организованность пролетариата, сплочение пролетариата, его объединение, создание крепких пролетарских организаций и их непрерывный рост. <...> Следовательно, нужна еще такая организация, которая соберет вокруг себя сознательные элементы рабочих *всех* профессий, превратит пролетариат в сознательный класс и поставит своей главной целью разгром капиталистических порядков, подготовку социалистической революции.

Такой организацией является социал-демократическая партия пролетариата.

* * *

Анархисты одержимы одним недугом: они очень любят «критиковать» партии своих противников, но не дают себе труда хоть сколько-нибудь ознакомиться с этими партиями. Мы видели, что анархисты так именно и поступили, «критикуя» диалекти-

ческий метод и материалистическую теорию социал-демократов (см. главы I и II). Они так же поступают и тогда, когда касаются теории научного социализма социал-демократов. <...>

Главное «обвинение» анархистов состоит в том, что они не признают социал-демократов подлинными *социалистами*, вы — не социалисты, вы — враги социализма, твердят они.

Вот что пишет об этом Кропоткин:

«...Мы приходим к другим заключениям, чем большинство экономистов... социал-демократической школы... Мы... доходим до вольного коммунизма, тогда как большинство социалистов (подразумевай и социал-демократов. *Автор*) доходит до государственного капитализма и коллективизма» (см. *Кропоткин*, «Современная наука и анархизм», стр. 74–75).

В чем же заключается «государственный капитализм» и «коллективизм» социал-демократов?

Вот что пишет об этом Кропоткин:

«Немецкие социалисты говорят, что все накопленные богатства должны быть сосредоточены в руках государства, которое предоставит их рабочим ассоциациям, организует производство и обмен и будет следить за жизнью и работой общества» (см. *Кропоткин*, «Речи бунтовщика», стр. 64).

И дальше:

«В своих проектах... коллективисты делают... двойную ошибку. Они хотят уничтожить капиталистический строй, и вместе с тем сохраняют два учреждения, которые составляют основание этого строя: представительное правление и наемный труд» (см. «Завоевание хлеба», стр. 148) ... «Коллективизм, как известно... сохраняет... наемный труд. Только... представительное правительство... становится на место хозяина...». Представители этого правительства «оставляют за собою право употреблять в интересах всех прибавочную ценность, получаемую от производства. Кроме того, в этой системе устанавливают различие... между трудом рабочего и трудом человека обучавшегося: труд чернорабочего, на взгляд коллективиста, — труд *простой*, тогда как ремесленник, инженера ученый и пр. занимаются тем, что Маркс называет трудом *сложным*, и имеют право на высшую заработную плату» (там же, стр. 52). Таким образом рабочие будут получать необходимые им продукты не по их потребностям, а по «пропорционально оказанным обществу услугам» (см. там же, стр. 157).

То же самое, только с большим апломбом, повторяют и грузинские анархисты. Среди них особенно выделяется своей бесшабашностью г-н Baton. Он пишет:

«Что такое коллективизм социал-демократов? Коллективизм, или, вернее говоря, государственный капитализм, основывается на следующем принципе: каждый должен работать столько, сколько хочет, или столько, сколько определит государство, получая в виде вознаграждения стоимость своего труда товаром...». Значит, здесь «необходимо законодательное собрание... необходима (также) исполнительная власть, т. е. министры, всякие администраторы, жандармы и шпионы, возможно, и войско, если будет слишком много недовольных» (см. «Нобати» № 5, стр. 68–69).

Таково первое «обвинение» г-д анархистов против социал-демократии.

* * *

Итак, из рассуждений анархистов следует, что:

1. По мнению социал-демократов, социалистическое общество невозможно якобы без правительства, которое в качестве главного хозяина будет нанимать рабочих и обязательно будет иметь «министров... жандармов, шпионов»². В социалистическом обществе, по мнению социал-демократов, не будет якобы уничтожено деление на «черную» и «белую» работу, там будет отвергнут принцип: «каждому по его потребностям» — и будет признаваться другой принцип: «каждому по его заслугам».

На этих двух пунктах построено «обвинение» анархистов против социал-демократии.

Имеет ли это «обвинение», выдвигаемое гг. анархистами, какое-либо основание?

Мы утверждаем: всё, что говорят в данном случае анархисты, является либо результатом недомыслия, либо недостойной сплетней.

<...>...По мнению социал-демократов, социалистическое общество — это такое общество, в котором не будет места так называемому государству, политической власти с ее министрами, губернаторами, жандармами, полицейскими и солдатами. Последним этапом существования государства будет период социалистической революции, когда пролетариат захватит в свои руки государственную власть и создаст свое собственное

правительство (диктатуру) для окончательного уничтожения буржуазии. Но когда буржуазия будет уничтожена, когда будут уничтожены классы, когда утвердился социализм, тогда не нужно будет никакой политической власти, — и так называемое государство отойдет в область истории.

Как видите, указанное «обвинение» анархистов представляет сплетню, лишённую всякого основания.

Что касается второго пункта «обвинения», то <...> по мнению Маркса, высшая фаза коммунистического (т. е. социалистического) общества — это такой строй) в котором деление на «чёрную» и «белую» работу и противоречие между умственным и физическим трудом полностью устранены, труд уравнивается и в обществе господствует подлинно коммунистический принцип: от каждого по его способностям, каждому по его потребностям. Здесь нет места наемному труду.

Ясно, что и это «обвинение» лишено всякого основания.

* * *

Второе «обвинение» анархистов заключается в том, что они отрицают *революционность* социал-демократии. Вы — не революционеры) вы отрицаете насильственную революцию, вы хотите установить социализм только посредством избирательных бюллетеней, — говорят нам г-да анархисты.

Послушайте:

«...Социал-демократы... любят декламировать на тему “революция”, “революционная борьба”, “борьба с оружием в руках”... Но если вы, по простоте душевной, попросите у них оружия, они вам торжественно подадут билетик для подачи голоса при выборах...». Они уверяют, что «единственно целесообразная тактика, приличная революционерам, — мирный и легальный парламентаризм с присягой верности капитализму, установленной власти и всему существующему буржуазному строю» (см. сборник «Хлеб и воля», стр. 21, 22–23).

То же самое говорят грузинские анархисты, разумеется, с еще большим апломбом. Возьмите хотя бы Батон’а, который пишет:

«Вся социал-демократия... открыто заявляет, что борьба при помощи винтовки и оружия является буржуазным методом революции и что только посредством избирательных бюллетеней, только посредством всеобщих выборов, партии могут завладеть властью и затем через парламентское большинство и законода-

тельство преобразовать общество» (см. «Захват государственной власти», стр. 3–4).

Так говорят г-да анархисты о марксистах.

Имеет ли это «обвинение» какое-либо основание?

Мы заявляем, что анархисты и здесь проявляют свое невежество и страсть к сплетням.

Вот факты.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс еще в конце 1847 года писали:

«Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что *их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения* всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*» (см. «Манифест коммунистической партии». В некоторых легальных изданиях в переводе пропущено несколько слов). <...>

Так думали и действовали Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Так думают и действуют социал-демократы.

А анархисты все твердят: Маркса и Энгельса и их последователей интересуют только избирательные бюллетени, — они не признают насильственных революционных действий!

Как видите, это «обвинение» также представляет собой сплетню, вскрывающую невежество анархистов насчет существа марксизма.

Такова судьба второго «обвинения».

* * *

Третье «обвинение» анархистов заключается в том, что они отрицают народный характер социал-демократии, изображают социал-демократов бюрократами и утверждают, что социал-демократический план диктатуры пролетариата есть смерть для революции, причем поскольку социал-демократы стоят за такую диктатуру, они на деле хотят установить не диктатуру пролетариата, а свою собственную диктатуру над пролетариатом.

Послушайте г. Кропоткина:

«Мы, анархисты, произнесли окончательный приговор над диктатурой... Мы знаем, что всякая диктатура, как бы честны ни были ее намерения, ведет к смерти революции. Мы знаем... что идея диктатуры есть не что иное, как зловредный продукт правительственного фетишизма, который... всегда стремился

увечечить рабство» (см. *Кропоткин*, «Речи бунтовщика», стр. 131). Социал-демократы признают не только революционную диктатуру, но они «сторонники диктатуры над пролетариатом... Рабочие интересны для них постольку, поскольку они являются дисциплинированной армией в их руках... Социал-демократия стремится, посредством пролетариата, забрать в свои руки государственную машину» (см. «Хлеб и воля», стр. 62, 63).

То же самое говорят грузинские анархисты:

«Диктатура пролетариата в прямом смысле совершенно невозможна, так как сторонники диктатуры являются государственниками и их диктатура будет не свободной деятельностью всего пролетариата, а установлением во главе общества той же представительной власти, которая существует и ныне» (см. *Baton*, «Захват государственной власти», стр. 45). Социал-демократы стоят за диктатуру не для того, чтобы содействовать освобождению пролетариата, но для того, чтобы... «своим господством установить новое рабство» (см. «Нобати» № 1, стр. 5. *Baton*).

Таково третье «обвинение» гг. анархистов.

Не требуется много труда, чтобы разоблачить эту очередную клевету анархистов, рассчитанную на обман читателя.

Мы не будем здесь заниматься разбором глубоко ошибочного взгляда Кропоткина, согласно которому всякая диктатура — смерть для революции. Об этом мы поговорим потом, когда будем разбирать тактику анархистов. Сейчас мы хотим коснуться только лишь самого «обвинения».

Еще в конце 1847 года Карл Маркс и Фридрих Энгельс говорили, что для установления социализма пролетариат должен завоевать политическую диктатуру, чтобы при помощи этой диктатуры отразить контрреволюционные атаки буржуазии и отобрать у нее средства производства, что эта диктатура должна быть диктатурой не нескольких лиц, а диктатурой всего пролетариата, как класса:

«Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках... пролетариата, организованного как господствующий класс...» (см. «Коммунистический манифест»).

То есть диктатура пролетариата будет диктатурой всего класса пролетариата над буржуазией, а не господством нескольких лиц над пролетариатом. <...>

Гг. анархисты также знакомы с диктатурой пролетариата, с Парижской Коммуной, с марксизмом, который то и дело они «критикуют», как мы с вами, читатель, — с китайской грамотой.

Ясно, что диктатура бывает двоякого рода. Бывает диктатура меньшинства, диктатура небольшой группы, диктатура Треповых и Игнатьевых, направленная против народа. Во главе такой диктатуры стоит обычно камарилья, принимающая тайные решения и затягивающая петлю на шею у большинства народа.

Марксисты являются врагами такой диктатуры, причем они борются против такой диктатуры гораздо более упорно и самоотверженно, чем наши крикливые анархисты.

Есть диктатура и другого рода, диктатура пролетарского большинства, диктатура массы, направленная против буржуазии, против меньшинства. Здесь во главе диктатуры стоит масса, здесь нет места ни камарилье, ни тайным решениям, здесь все делается открыто, на улице, на митингах, — и это потому, что это — диктатура улицы, массы, диктатура, направленная против всяких угнетателей.

Такую диктатуру марксисты поддерживают «обеими руками», — и это потому, что такая диктатура есть величественное начало великой социалистической революции.

Гг. анархисты спутали эти две взаимно друг друга отрицающие диктатуры и потому-то очутились в смешном положении: они борются не с марксизмом, а со своей собственной фантазией, они сражаются не с Марксом и Энгельсом, а с ветряными мельницами, как это делал в свое время блаженной памяти Дон-Кихот...

Такова судьба третьего «обвинения».

(Продолжение следует.)²

Газеты:

«Ахали Дроеба» («Новое время») № № 5, 6, 7 и 8; 11, 18, 25 декабря 1906 г. и 1 января 1907 г.

«Чвени Цховреба» («Наша жизнь») № № 3, 5, 8 и 9; 21, 23, 27 и 28 февраля 1907 г.

«Дро» («Время») № № 21, 22, 23 и 26; 4, 5, 6 и 10 апреля 1907 г.

Подпись: Ко...

Перевод с грузинского.

